

MUSEION: ВЫСТАВКИ, ФОНДЫ, КОЛЛЕКЦИИ

MUSEION: EXHIBITIONS, FUNDS, COLLECTIONS

КРАСНОВА Татьяна Николаевна

соискатель Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачева

Москва, Российская Федерация

Tatyana N. KRASNOVA

External Postgraduate Student,
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation,
tatyana.n.krasnova@gmail.com

УДК [069.44:[069.51:666.3]]:902.3
ГРНТИ 13.20.25
ВАК 24.00.03

DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.008

**Археологическая реконструкция
изделий из керамики
в музейной практике:
принципы, задачи, возможности**

**Archaeological Reconstruction
of Ceramics in Museum Practice:
Principles, Objectives, Opportunities**

В статье выявляется потенциал археологической реконструкции древней керамики для решения задач, связанных с сохранением и экспонированием археологического наследия в музеях. Материалами исследования стали результаты научных изысканий в области археологии, теории и практики реставрационного дела, а также международные и российские нормативные правовые акты, регламентирующие различные аспекты сохранения и популяризации культурного наследия. Проведен анализ процессов музейной и археологической реконструкции, в результате чего выявлена тождественность их целей. Поэтапно модулируется процесс воссоздания древней керамики, изготовления памятников от идеи зарождения предмета до стадии использования. Сделан вывод о значении археологической реконструкции как инструмента, с помощью которого в условиях музея можно осуществлять изучение и популяризацию культурного наследия, сохраняя в неприкосновенности подлинники.

Ключевые слова: музей, памятник, реставрация, реконструкция, археологическая керамика, методология, поновление, сохранение.

Статус культуры как национального приоритета закреплен в важнейших документах стратегического характера, определяющих главные направления государственной политики Российской Федерации. В качестве одной из целей «Основы государственной культурной политики» провозглашают сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования. Среди особо значимых задач государства, нацеленных на сохранение культурного наследия народов России, выделяются систематизация, расширение и развитие существующего опыта использования предметов музейного фонда, а также научного и информационного потенциала российских музеев и музеев-заповедников [45]. Таким образом, Россия, являясь страной с богатейшей историей, обладающей своим уникальным культурным кодом, заинтересована в сохранении объектов материальной и духовной культуры народа, поскольку они составляют зримую память и основу для последующего развития общества [44]. Значительную долю ответственности за выполнение этих задач несут музеи.

Музейные коллекции не всегда содержат в своем составе целые, не тронутые временем предметы. Их сохранность зависит от бережного хранения, поддержания их в надлежащем состоянии, а если в силу их ветхости и хрупкости этого сделать не удастся, тогда приходится прибегать к реставрационным технологиям, принимать меры по их спасению. Основой реставрации является сохранение «научной ценности подлинных произведений» [8, с. 94], при этом, несмотря на нормы международного и российского законодательства [28] [34] [35] [46], регулирующие правоотношения в сфере сохранения культурного наследия и бережного отношения к историческим памятникам, существует глубоко укоренившаяся традиция, связывающая реставрацию с поновлением. Для многих эти понятия тождественны и трактуются как восстановление так называемого «первоначального вида» памятника. Пагубность обозначенной позиции многократно доказана не только теоретически, но и на практике, она является причиной утраты исторических памятников, поскольку основана на ложных представлениях о ко-

нечных целях реставрации. Такое реставрационное вмешательство в корне изменяет артефакт, превращая его в муляж, против чего неоднократно выступали многие деятели культуры [1] [8] [26] [52] [47] [51]. Максимальное восстановление первоначального вида артефакта, о котором говорит Л. С. Клейн [27] и ряд других исследователей, возможно только при реконструкции объекта, которая не должна осуществляться непосредственно на подлиннике. Любые действия, связанные с реконструкцией, в которых сам памятник выступает объектом воздействия, также приводят к утрате его подлинности, сохранение которой является целью музеефикации, реставрации и охраны памятников [35]. Термин «реконструкция» (от лат. «re-constructio») употребляется в значении «восстановление, возобновление расположения частей, устройство чего-либо» [36, с. 88], то есть может рассматриваться как действие, направленное на воссоздание какого-либо объекта, или как результат такого действия, что предопределяет использование этого метода для изучения и сохранения значимости культурного наследия [35]. Реконструкция выделена как особый вид деятельности со своими целями и задачами [1] [9] [25] [43] и широко внедряется при восстановлении разрушенных войной городов¹ и памятников архитектуры². Однако при ее реализации на практике оговариваются определенные условия. Так, в § 5 Рижской Хартии указывается, что «реконструкция является допустимой только в исключительных случаях, когда наследие было утрачено в результате стихийного или спровоцированного человеком бедствия, когда в истории и культуре региона памятник выделяется выдающимися художественными и символическими качествами или имеет особое значение в сохранении окружающей среды (городской или сельской)» [53]. Этот постулат принят между-

¹ Ярким примером целостной реконструкции является Варшава (Польша). 85% старого города было разрушено нацистскими оккупационными силами во время Второй мировой войны, а 2 сентября 1980 г. он был внесен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО как пример выдающейся реконструкции и восстановления города.

² Михайловский Златоверхий собор в Киеве, Храм Христа Спасителя.

народным сообществом с ключевым замечанием о том, что полное восстановление объектов является подменой памятника прошлого.

В методологических концепциях отечественной истории и археологии реконструкция выступает как отдельный предмет исследования. Уже с 80-х гг. XX столетия резко возрос интерес к рассмотрению реконструкции как единственно возможного пути археологических исследований, направленных на восстановление древних социальных процессов и отдельных событий. Так, по определению А. И. Мартынова, археологические предметы «это, прежде всего, вещественные источники, являющиеся основой для исторических реконструкций» [32]. И. Г. Глушков трактовал понятие «реконструкция» как способ изучения «огрубленной модели» прошлого в рамках так называемой «экспериментальной археологии» через создание современных аналогов археологических объектов [17, с. 107].

Следует отметить, что реконструкция также выступает в качестве одного из элементов научного познания. Это понятие чаще всего используется для обозначения теоретического осмысления и воссоздания образов или событий прошлого. Она определяется как метод исследования, результаты которого используются в археологии [7] [10] [13] [15] [16] [18] [21] [33] [39] [41] [43] [48] («биоархеологическая реконструкция») ¹ [5] [6, с. 94–96], истории ² [20] [29], антропологии ³ [36], этнографии [3] [41] [42].

¹ «Биоархеологическая реконструкция» понимается как исследование, цель которого — «подробное изучение экологии отдельных палеопопуляций или их объединений в рамках археологических культур, исторических эпох и т.п.». Этот термин может применяться для обозначения процесса исследования, проводимого на материале ископаемых человеческих окаменелостей каменного века.

² Историческая реконструкция — процесс воссоздания материальной или духовной культуры определенной исторической эпохи и региона. Рассматривается исследователями как деятельность, направленная на восстановление исторических событий и быта в комплексе и вживую.

³ Понятие «антропологическая реконструкция (лица по черепу)», введенное М. М. Герасимовым, активно используется его последователями (например, Г. В. Лебединской). Источник археологической реконструкции в данном случае — краниологические элементы иско-

Будучи неотъемлемой частью истории материальной культуры многих народов, древнее гончарство интересует исследователей в силу специфики информации, связанной как с природными, технологическими, культурными, так и социальными факторами. В отечественной археологии большая заслуга в разработке визуально-диагностических признаков гончарной технологии принадлежит А. А. Бобринскому [4] и его школе. В определении составов керамической массы, ее свойств и особенностей древнего производства большую роль сыграли исследования О. Ю. Круга [30] [31], Э. В. Сайко [38] [39], И. С. Жущиховской [22] [23] [24], С. А. Семенова [41], Б. Л. Залищак [22], Н. С. Гражданкиной [19], И. Г. Глушкова [14] [15] [16] [17], В. М. Массона [33], Ю. Б. Цетлина [12] [48], Е. В. Волковой [11] [12] и др. Накопленный научный опыт позволяет выявлять технико-технологические признаки и особенности керамики, ее производства и расширять наши представления о древнем гончарстве. В археологии появилось целое направление изучения этого ремесла по археологическим источникам, основанное на экспериментально-технологических методах. Используя сведения, полученные в результате комплексных инструментальных анализов, позволяющих с большой долей точности определять исходный состав керамического сырья, температуру обжига и газовый состав атмосферы в печи, можно повторить весь технологический процесс производства древних изделий.

Несмотря на значительный опыт, накопленный археологической наукой и музеологией в сфере исследования и сохранения древней керамики, приходится констатировать, что возможности археологической реконструкции древних керамических артефактов, хранящихся в музеях, практически не становились объектом специального исследования. Сходные по тематической и концептуальной направленности изыскания проводились в отношении древних предметов вооружения [49]. Между тем постановка проблем, связанных с подобным применением методов археологии, хотя бы в первом приближении смогла бы паемых останков, а цель — «схематичное» воссоздание внешнего облика для идентификации объекта.

решить ряд практических вопросов, относящихся, например, к обеспечению сохранности подлинных находок.

Целью настоящего исследования является выявление функциональных возможностей археологической реконструкции древних керамических изделий, входящих в состав музейных коллекций, в аспекте сохранения и популяризации археологического наследия в музеях.

Среди основных материалов, использованных в процессе исследования, можно выделить результаты научных изысканий отечественных археологов, теоретиков и практиков реставрации, выявляющие конкретные методики реконструкции древних керамических изделий. Определенную значимость в качестве источников имеют международные и российские нормативные правовые акты, регламентирующие различные аспекты сохранения и популяризации культурного наследия и определяющие необходимые критерии подлинности культурных ценностей.

Изложенные тезисы обусловили методологию исследования, основанную на функциональном подходе, предполагающем непосредственную связь любого материального предмета с выполняемой им функцией, удовлетворяющей определенную потребность человека. Важным инструментом стал аксиологический метод, позволяющий оценивать музейные предметы в различных аспектах, методы реконструкции художественно-технических процессов, благодаря которым были выделены основные этапы реконструкции древней керамики, типологический и классификационный методы, а также приемы, применяемые в археологическом источниковедении.

При проведении исследования необходимо в первую очередь рассмотреть реконструкцию древней керамики, предпринимаемую при археологических исследованиях и осуществляемую посредством экспериментально-технологических методов. Затем с опорой на опыт разработки визуальнo-диагностических признаков гончарной технологии, накопленный в отечественной археологии, следует определить функции реконструкции в современных археологических исследованиях и охарактеризовать собствен-

но сущность археологической реконструкции как процесса моделирования соответствующих артефактов, а также уточнить значение культурных стереотипов в данном процессе. Принципы функционального подхода позволят последовательно выявить этапы создания керамического изделия, которое (как, впрочем, и любая созданная вещь) рассматривается как произведение человеческого творчества и одновременно как источник информации о технологии. Важным представляется также решение вопроса о перспективности использования методов реконструкции объектов культурного наследия в практике музейной реконструкции. В последующем анализе музейные предметы предполагается рассмотреть в качестве элементов информационного текста культуры, определенное внимание нужно уделить характеристике современной практики реконструкции керамических изделий в музеях путем создания муляжей с использованием фрагментов подлинных артефактов. Сравнение целей музейной и собственно археологической реконструкции и выявление перспектив и задач использования последней в музейной практике делают возможным достижение цели исследования.

Проводимые изыскания позволят на теоретическом уровне выстроить междисциплинарные связи между археологией, музеологией и рядом смежных дисциплин, а также обогатят научные представления о возможности использования методов специальных исторических дисциплин в музеологической практике.

Реконструкция в археологии. Археология является основным «поставщиком» предметов, которые составляют основу музейных коллекций. Такие экспонаты тщательно изучаются, поэтому возникает необходимость дать оценку их археологической реконструкции и рассмотреть более широкие возможности ее использования.

Функциональное назначение предметов из керамики многообразно. Они применялись практически во всех сферах человеческой деятельности: в хозяйстве (посуда, тара, светильники, грузила и пр.), в строительстве (черепица, облицовка строений и др.), в различных культовых ритуалах (посуда, скульптура,

амулеты), в качестве хранителей информации (шумерские таблички с клинописью), украшений (бусы, кольца и др.) и пр. Для изготовления предметов древние гончары научились использовать различные добавки к основному глинистому сырью и варьировать параметры технологического процесса, что позволяло получать изделия с различными свойствами. Благодаря этому мы сегодня имеем как предметы из грубой керамики (кирпич, черепица), так и высококачественные художественные изделия из фаянса и фарфора.

Для решения задач археологии и исторического исследования активно используется реалогия¹, методы которой позволяют реконструировать жизнь и быт древнего человека. Настоятельная необходимость подобного рода исследований диктуется тем обстоятельством, что изучение конкретной древней истории дописьменной эпохи возможно только на основании данных археологии. Одновременно предметом является «само древнее общество во всей его совокупности аспектов: материального, духовного, бытового, этногенетического, социального» [32, с. 15]. При исследовании археологических предметов из вещи извлекается определенная информация, характеризующая, в первую очередь, ее место во времени и пространстве, а также ее отношение к существующим категориям вещей [2].

И. Г. Глушков считал вещеведение (знание вещи) искусством воссоздавать историю каждой вещи, из них складывается целостная картина древней жизни, окружающей человека. В результате изучения «мертвые» вещи «оживают», наполняются смыслом, что позволяет провести историческую реконструкцию давно ушедших эпох. Исходя из этого, термин «реконструкция» подразумевает моделирование, основанное на закономерностях, заложенных в самом источнике познания. Но чтобы выделить закономерности или особенности, необходимо уметь их видеть, а это, в свою оче-

¹ Реалогия, или вещеведение, — гуманитарная дисциплина, главной задачей которой является изучение вещей и их экзистенциального смысла в соотношении с деятельностью и самосознанием человека с позиций формальной систематики. Ядром этих исследований и их результатом становится типологическая и хронологическая классификация предметов материальной культуры.

редь, зависит от задач и компетенции исследователя². На данном пути существует немало сложностей, о чем и предупреждает И. Г. Глушков [15, с. 10–11]. Исследователю как человеку другой эпохи недоступны информационные и технические стереотипы восприятия многих древних вещей из-за хронологического разрыва. Если опыт общения между человеком и вещью отсутствует, то культурный контекст с одними стереотипами субъект-объектных отношений может быть непонятен и отторгнут культурой с иными стереотипами [15, с. 10–11].

Основой моделирования, или реконструкции, вещи является ее изучение и интерпретация, поэтому рассматриваемый процесс носит субъективный характер. Чем глубже и шире наши познания, тем объективнее будет реконструкция, однако субъективный фактор будет присутствовать всегда.

Основой археологической реконструкции может служить логическая оценка вещи, которая базируется на общечеловеческой логике поведения и осознания предметов и явлений, а также здравый смысл исследователя, основанный на тысячелетних стереотипах поведения, единых для современного и древнего человека. При реконструкции определенных культурных стереотипов расширяется спектр

² Археологу, для того чтобы извлечь информацию из керамических источников и восстановить древнюю гончарную систему или ее элементы, необходимо иметь знания в самых различных областях человеческой деятельности: технологической (свойства глин, добавок, опыт работы с глиной, формовка, обжиг, инструменты и их особенности), искусствоведческой (основы симметрии и композиции, стилистико-семантические закономерности, моторика и способы нанесения узоров, отличие глины от других материалов и т.д.), культурологической (способы передачи гончарной информации, способы ее усвоения и переосмысления, семантика, механизмы распространения эмпирических закономерностей керамических стилей, этапность освоения новых форм, этническая специфика), социально-экономической (функции посуды, нормы использования, зависимость типов посуды от типов хозяйства, традиционные и рыночные механизмы функционирования гончарства, семейно-родовые отношения в гончарстве и т.п.), археологической (утилизация керамики, механизмы ее залегания в культурном слое, изменение с течением времени, факторы разрушения). Каждая из этих областей требует разработки и адаптации методов и алгоритмов анализа к задачам археологии, проверки их эвристических возможностей, осмысления теоретических вопросов керамического источниковедения.

реконструктивных версий и углубляется их признаковое обоснование. Именно этот уровень предполагает реконструкцию вещи или ее использование по оставленным следам [2]. Кроме этого, выделяется духовный статус артефакта, который формируется на основании осознания предназначения вещи, свойств предмета и технологии ее изготовления [2].

Создание любой вещи можно представить как процесс удовлетворения человеческих потребностей посредством преобразования природных материалов. В результате получается не только задуманная вещь, но человечеством накапливаются знания, умения, опыт, которые, в свою очередь, приводят к расширению возможностей использования природных ресурсов и появлению технологий, соответствующих новым потребностям человека. Процесс создания вещи можно условно разделить на несколько этапов:

1. Необходимость изготовления той или иной вещи (продиктована потребностями человека или общества — обуславливает цель ее создания);

2. Творческий акт-замысел автора:

— анализ функционального предназначения будущей вещи,

— выбор соответствующих материалов, технологий, обеспечивающих заданные свойства и качества вещи; определение ее внешнего вида, размеров, конструктивных особенностей, формы, цвета, декоративной отделки и т.д.;

3. Реализация творческого замысла (может осуществляться как самим автором, так и другими людьми):

— подготовка необходимых материалов (добыча и обработка глинистого сырья, заготовка дров определенных пород деревьев, обеспечивающих необходимую температуру обжига), инструментов (стеков, ножей, шпателей, штампов и др.), приспособлений (гончарный круг, стеллажи, мешалки, отстойники) и оборудования (для сушки и обжига изделий), обеспечивающих весь технологический процесс,

— изготовление задуманной вещи в материале (приготовление глинистого теста, формовка изделия, декорирование, сушка, обжиг) в соответствии с технологическим процессом.

Создание вещи с заданными свойствами, обеспечивающими ее функционирование в определенной сфере человеческой деятельности (например, хозяйственной — посуда, духовной — культовые скульптуры, амулеты), связано с использованием свойств материала, а это — результат знаний, полученных при общении людей с природой. Творческий процесс объединяет цель, функцию, материал, технологию и эстетическое представление человека. Примером отражения функции предмета может служить его форма и используемые материалы. Поэтому любая вещь выступает носителем и хранителем этой информации. Зная цель, функцию, материал и технологию производства можно восстановить (реконструировать) ее на уровне различных исследовательских версий. Однако во всех тонкостях творческий процесс, зависящий также и от субъективных факторов — мыслей и чувств, настроения автора, элементов случайности, реконструировать невозможно, реально только приблизиться к уровню мастерства и художественно-технического воплощения. Даже при точном копировании артефакта получится предмет другой эпохи и цель его создания будет в корне отличаться от первоначальной.

В создании реконструктивных моделей предметов древней культуры ключевым моментом является понимание исследователями многоступенчатого процесса создания вещи. Данные комплексных анализов способствуют выявлению ее свойств, качеств и функций, а также следов эксплуатации и бытования. Это, в свою очередь, приводит к углубленному пониманию места и роли изучаемой вещи в древнем обществе и приближает исследователя к более объективному ее видению. Однако вряд ли можно в полной мере повторить те особенности, которые формировали восприятие вещи древним человеком в процессе становления его самосознания. По мере изучения предмета и появления новых знаний о нем сам процесс реконструкции может значительно усложняться, а количество версий, соответственно, увеличиваться. Поэтому любая реконструкция — это представление исследователя о том, как мог выглядеть предмет в прошлом в своем первоначальном виде. Кроме

того, не менее информативным источником являются следы бытования, которые вообще исключаются из процесса реконструкции.

И. Г. Глушков выделил два уровня археологической реконструкции [15, с. 12–13]. Первый уровень основан на моделировании общечеловеческих стереотипов. Он связан с методом сопереживания, который может быть использован в общении с людьми в силу того, что все они обладают схожими адаптивными реакциями. Но этот метод не отражает в полной мере сущности вещной среды. На уровне здравого смысла можно лишь представить, как бы ты сам сделал ту или иную вещь и как ее можно использовать. Эта версия должна пройти проверку не только умозрительным анализом, но и эмпирическим опытом общения с данной категорией предметов, а также теми конкретными признаками, которые представлены в источнике.

Второй уровень, в основу которого положен дедуктивный метод, базируется на логическом и точном сопоставлении признаков и следов. Реконструкция, построенная на этом принципе, является более объективной и приближенной к реальности, потому что учитывает и логически объясняет поведение признаков-индикаторов, служащих для нее основой [15, с. 14]. Она предполагает определенный уровень восприятия признаков и свойств предмета, «общение» с ним, знание технологии его изготовления и версий об его использовании.

Однако, как показывает практика, по мере накопления опыта усложняются экспериментальные и социологические этнографические исследования. Реконструкция археологической керамики (артефактов) — это сложный технологический процесс, в котором выделяются следующие основные этапы:

1. Изучение особенностей керамической культуры (например, культуры шаровидных амфор, ямочной, ямочно-гребенчатой, шнуровой и проч.), к которой принадлежит артефакт и его аналоги.

2. Подробное описание артефакта или его фрагментов, подлежащих реконструкции.

3. Графическая реконструкция артефакта по его фрагментам.

4. Анализ физико-химических и механических свойств керамического черепка арте-

факта на основе естественнонаучных методов исследования с выявлением состава используемого сырья, методов формовки изделия, его конструктивных особенностей, способов и методов декорирования, условий и температуры обжига, состава газовой среды.

5. Составление керамической массы, аналогичной образцу.

6. Изготовление точной копии артефакта с использованием приемов и методов работы древнего мастера, а также с учетом ее воздушной и огневой усадки.

7. Изготовление рабочей модели печи для обжига реконструируемого образца изделия.

8. Обжиг образца.

9. Проведение сравнительного анализа свойств изготовленного образца с данными анализов, полученными при изучении артефакта.

Особенностью реконструкции археологической керамики является то, что все этапы представляют собой тесно взаимосвязанные процессы — теоретический, исследовательский и технологический. Именно практический характер реконструкции, и как вида, и как результата деятельности, дает возможность проверить все теоретические выкладки исследовательской деятельности разных наук, доказав или опровергнув их. Такой подход к реконструкции древних предметов, основанный на всестороннем изучении технологии керамики, позволяет раскрыть весь спектр их первоначальных свойств, глубже изучить и понять представленную через предмет эпоху, существенно расширить исторические знания об артефактах и древних технологиях, о жизни разных народов.

Результаты, полученные в процессе археологической реконструкции объекта, могут оказаться ценными и важными для решения задач музееведения.

Реконструкция в контексте задач сохранения памятников. Реконструкция может выступать составной частью сложных теоретических конструкций и в их составе подвергаться научно-методическому осмыслению. В этом случае она рассматривается как «метод изучения прошлого, а также восстановления памятника в его прежних очертаниях, выра-

женном в научном описании, чертеже, рисунке, макете, модели или схеме» [25]. При таком подходе основной целью реконструкции является теоретическое обоснование и конструирование первоначального облика памятника прошлого в его прежнем виде с точки зрения формы. При этом его практическое восстановление не предполагается. Целью реконструкции также является сбор данных, на основании которых можно полностью или частично восстанавливать факты, явления или исторические процессы. В «Методических рекомендациях по реконструкции и реставрации археологических находок» «историческая реконструкция» понимается как синоним «археологической реконструкции» [25, с. 61]. Но цели реконструкции в этой трактовке не выходят за рамки графического изображения и сбора материала для восстановления исторического контекста существования артефакта. При этом все технологические аспекты создания материальной структуры памятника — основы его существования и духовная составляющая — остаются без внимания.

Реконструкция в музее. Археологические предметы в музее — это вещи, прошедшие долгий «жизненный» путь, начиная с момента своего создания, эксплуатации, нахождения в земле до извлечения из раскопа, прохождения обработки в полевых условиях и обретения своего нового места в музейной коллекции. Это многоступенчатый процесс, и каждый его этап оставляет на вещи свои отметины — следы. Извлеченные археологами и помещенные уже в другой социально-исторический, культурный контекст они становятся объектами познания. Поэтому, находясь в статусе музейного экспоната, они представляют собой информационный текст куль-

Рис. 1. Пример изготовления муляжей (музейной реконструкции) с включением в них фрагментов артефакта [37]
 Fig. 1. Example of making models (museum reconstruction) with the inclusion of fragments of the artifact [37]

туры, образуя «смысловое целое, являющееся организованным единством составляющих его элементов» [50, с. 347]. В этом качестве на археологические предметы возложены новые функции: передача информации, выработка новой информации и память (хранение информации). Соответственно, они становятся своеобразным «генератором новой информации» [50, с. 347], будучи причастными к акту музейной коммуникации. События, явления прошлого продолжают жить в каждой вещи, а задача музея — эту информацию изучить и перевести закодированный в ней текст на понятный и доступный для всех язык.

Большинство археологических предметов поступает в музей во фрагментированном состоянии, по которому не всегда можно составить целостное представление о вещи. Музейная реконструкция часто представляет собой сложный процесс восстановления памятника в первоначальном виде с помощью материалов, которые совершенно не имеют никакого отношения к материалам памятника, а иногда являются достаточно агрессивными по отношению к ним. Такая реконструкция помогает восстановить форму предмета, но не изучить сам предмет.

Рис. 2. Муляжи с включенными в них элементами подлинных археологических артефактов рядом с хорошо сохранившимися произведениями древнего гончарства [40]
 Fig. 2. Models with elements of authentic archaeological artifacts next to well-preserved works of ancient pottery [40]

Как видно из примеров, приведенных на рисунках 1 и 2, музейная реконструкция является не чем иным, как хорошо выполненным муляжом, в который вмонтированы подлинные элементы керамики древней эпохи. При таком подходе дальнейшее изучение этих артефактов практически невозможно.

Если сравнивать задачи изучения памятников, стоящие перед музеем и перед археологией, то можно сделать вывод об их идентичности, так как они заинтересованы в получении максимально полной информации, заключенной в предмете. Поэтому средства ее извлечения могут быть также аналогичны. Если археологическая реконструкция позволяет выявлять большой спектр различной информации, то ее методы могут применяться и в музейной практике.

Кроме этого, археологическая реконструкция древней керамики как музейного предмета сможет решить сразу несколько задач:

1. Сохранить артефакт в неприкосновенности, что позволит постоянно черпать новую неискаженную вмешательством человека информацию и получать новые знания о памятнике и связанных с ним событиях прошлого.

2. В соответствии с новыми знаниями совершенствовать реконструируемый объект.

3. Визуализировать представление о древнем памятнике в исходном материале,

представив его зрителю в своем первоначальном виде. Реконструированный предмет будет обладать достаточной информативностью, атрактивностью, презентативностью и другими свойствами музейного предмета.

4. Расширить возможности музейной экспозиции. При необходимости всегда можно наглядно (визуализируя любой исторический процесс, связанный с памятником) представить в экспозиции динамику изменения предмета: с момента его создания до сегодняшнего дня.

Кроме того, при экспонировании реконструированного предмета отпадет необходимость создания специальных (особых) условий, таких как температурно-влажностный, световой режим и др.

При таком подходе, в отличие от традиционного, когда в музеях выставляются муляжи, археологические реконструкции в музееведении будут намного информативнее, так как по своим содержательным показателям приближены к оригиналу. Они позволят зрителю увидеть предмет в своем первоначальном облике сквозь призму времени и будут способствовать историческому познанию памятника. Музей, таким образом, сможет в полной мере реализовать важнейшую функцию в системе культуры: обеспечить непрерывность ее развития и сохранить подлинность артефактов своих коллекций, обеспечивающих это развитие.

Выводы. Археологические предметы дают возможность исследователям реконструировать культурные и исторические события и явления прошлого. Сложные и многоплановые задачи музея по сохранению подлинных остатков материальной культуры, которыми являются памятники археологии из керамики, сегодня можно решить используя методы, которые в последнее время стали широко применяться в археологии для получения максимально полной и достоверной информации о древнем памятнике. Одним из таких методов является археологическая реконструкция, в основе которой лежат результаты естественнонаучных методов исследования, позволяющие воссоздать дошедшие до нас в остатках разрушенные временем памятники в полном соответствии с древними технологиями, про-

веряя практикой теорию. Это позволяет существенно расширить знания о предметах, сохранить в неприкосновенности подлинные артефакты для получения новой информации, а также представить для показа зрителю предметы в первоначальном виде.

Основными позициями, определяющими научную новизну исследования, является идея о единстве целей археологической и музейной реконструкции, а также разработка направлений использования результатов научной реконструкции древних керамических изделий в деятельности музеев.

Стоит особо отметить, что музейная практика создания и сохранения муляжей,

выполненных с использованием подлинных фрагментов, изжила себя, так как препятствует дальнейшему изучению артефактов, противоречит Законам РФ и международным Хартиям об охране культурного наследия.

Продолжение исследовательской работы в русле исследуемой темы может заключаться в определении особенностей использования результатов реконструкции различных видов древней керамики в процессе реализации музейных образовательных и просветительских проектов, а также в совершенствовании методов и приемов экспонирования керамических изделий с помощью реконструированных артефактов.

Tatyana N. KRASNOVA

External Postgraduate Student,
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation,
tatyana.n.krasnova@gmail.com

***Archaeological Reconstruction of Ceramics
in Museum Practice: Principles, Objectives, Opportunities***

Abstract. The article reveals the functional possibilities of archaeological reconstruction of ancient ceramic products that are part of museum collections in the aspect of preserving and popularizing the archaeological heritage in museums. The main materials involved in the research were the results of scientific research in the field of archaeology, theory and practice of restoration work, as well as international and Russian normative legal acts regulating various aspects of the preservation and popularization of cultural heritage. The research methodology is based on a functional approach, while axiological and typological methods, techniques used in archaeological source studies, and methods of reconstruction of artistic and technical processes were important tools. The reconstruction of ancient ceramics, undertaken during archaeological research and carried out by means of experimental and technological methods, is analyzed. The functions of reconstruction in modern archaeological research are determined, and the essence of archaeological reconstruction itself as a process of modeling the corresponding artifacts is characterized. The significance of cultural stereotypes in this process is clarified. The stages of creating a ceramic product are consistently identified. The ceramic product (as, indeed, any thing created by people) is considered as a product of human creativity and at the same time as a source of information about a certain technology. It has been established that reconstruction methods in the field of preserving architectural monuments cannot be the only basis for studying its capabilities in a museum, since they do not go beyond collecting formal data about a monument and creating its analogue in the form of a graphic or three-dimensional model. The technological aspects of creating the material structure of the artifact remain undisclosed. Museum items are considered as elements of the informational text of culture. The modern practice of the reconstruction of ceramic products in museums by creating models using fragments of genuine artifacts has been studied and evaluated. The author concludes that archaeological reconstruction is an effective tool with which it is possible to study and popularize cultural heritage, keeping the originals intact. Conclusions are made about the identity of the goals of the museum and archaeological reconstruction, the set of educational and research tasks solved by archaeological reconstruction in a museum is revealed.

Keywords: museum, monument, restoration, reconstruction, archaeological ceramics, methodology, renovation, preservation.

Использованная литература:

1. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Избранные эссе. М.: Медиум, 1996. С. 15–65.
2. Бердников И. М., Лохов Д. Н. Керамика в археологии: описание, анализ, методы исследования: учеб. пособие. 2-е изд. испр. и доп. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2014.
3. Бильдьева С. В. Опыт применения исторической реконструкции в деятельности Этнографического музея народов Забайкалья // Труды Кяхтинского краеведческого музея им. акад. В. А. Обручева и Бурятского республиканского отделения Русского географического общества. Т. XXI: Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Михновские чтения», посвященной 150-летию П. С. Михно (г. Кяхта, 29 сентября 2017 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра Сибирского отд-ния РАН, 2017. С. 32–35.
4. Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978.
5. Богатенков Д. В., Дробышевский С. В. Биоархеологическая реконструкция (глоссарий) // Богатенков Д. В., Дробышевский С. В. Антропология: уч.-метод. комплекс / ред. Т. И. Алексеева. М.: Ин-т дистантного образования Рос. ун-та дружбы народов, 2004.
6. Бужилова А. П. Палеоантропология в биоархеологических реконструкциях // Историческая экология человека: методика биологических исследований / под ред. А. П. Бужиловой, М. В. Козловской. М.: Старый Сад, 1998. С. 87–146.
7. Васильева И. Н. Самарская экспедиция по экспериментальному изучению древнего гончарства (СЭИДГ): 25 лет работы // Самарский научный вестник. 2015. № 3 (12). С. 8–27.
8. Вздорнов Г. И. О теоретических принципах реставрации древнерусской станковой живописи // Всесоюзная конференция «Теоретические принципы реставрации древнерусской станковой живописи». М.: Всесоюз. центральный науч.-исслед. лаборатория по консервации и реставрации музейных ценностей, 1970. С. 18–95.
9. Виноградов А. В. Опыт реконструкции керамических комплексов древних поселений по фрагментам // Проблемы реконструкции в археологии. Новосибирск: Изд-во ин-та археологии и этнографии Сибирск. отд-ния РАН, 1985.
10. Волкова Е. В. Очаг или кострище? (экспериментальный обжиг посуды) // Самарский научный вестник. 2015. № 3 (12). С. 37–55.
11. Волкова Е. В., Цетлин Ю. Б. Некоторые проблемы экспериментального изучения обжига сосудов // Самарский научный вестник. 2015. № 3 (12). С. 56–62.
12. Волкова Е. В. Что может рассказать керамика о социальной структуре и социальной стратификации древнего общества? // Современные подходы к изучению древней керамики в археологии: тез. междунар.

References:

1. Benjamin, W. (1996) *Izbrannyye esse* [Selected Essays]. Translated from German. Moscow: Medium. pp. 15–65.
2. Berdnikov, I.M. & Lokhov, D.N. (2014) *Keramika v arkhologii: opisanie, analiz, metody issledovaniya: ucheb. posobie* [Ceramics in Archeology: Description, Analysis, Research Methods: Textbook]. 2nd ed. Irkutsk: Irkutsk State University.
3. Bil'dueva, S.V. (2017) Opyt primeneniya istoricheskoy rekonstruktsii v deyatelnosti Etnograficheskogo muzeya narodov Zabaykal'ya [Experience in the Use of Historical Reconstruction in the Activities of the Ethnographic Museum of the Peoples of Transbaikalia]. In: *Trudy Kyakhtinskogo kraevedcheskogo muzeya im. akad. V. A. Obrucheva i Buryatskogo respublikanskogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the V.A. Obruchev Kyakhta Museum of Local Lore and the Buryat Republican Branch of the Russian Geographical Society]. Vol. XXI. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. pp. 32–35.
4. Bobrinskiy, A.A. (1978) *Goncharstvo Vostochnoy Evropy. Istochniki i metody izucheniya* [Pottery of Eastern Europe. Sources and Methods of Study]. Moscow: Nauka.
5. Bogatenkov, D.V. & Drobyshevskiy, S.V. (2004) Bioarkheologicheskaya rekonstruktsiya (glossariy) [Bioarcheological Reconstruction (Glossary)]. In: Alekseeva, T.I. (ed.) *Antropologiya: uch.-metod. kompleks* [Anthropology: Teaching Set]. Vol. 1. Moscow: Institute of Distant Learning, RUDN.
6. Buzhilova, A.P. (1998) Paleoantropologiya v bioarkheologicheskikh rekonstruktsiyakh [Paleoanthropology in Bioarcheological Reconstructions]. In: Buzhilova, A.P. & Kozlovskaya, M.V. (eds) *Istoricheskaya ekologiya cheloveka: metodika biologicheskikh issledovaniy* [Historical Human Ecology: Methods of Biological Research]. Moscow: Staryy Sad. pp. 87–146.
7. Vasil'eva, I.N. (2015) Samara Expedition to Experimental Study of Ancient Pottery (SEIDG): 25 Years. *Samarskiy nauchnyy vestnik*. 3 (12). pp. 8–27. (In Russian). DOI: 10.17816/snv20153201
8. Vzdornov, G.I. (1970) [On the Theoretical Principles of the Restoration of Ancient Russian Easel Painting]. In: *Vsesoyuznaya konferentsiya "Teoreticheskie printsipy restavratsii drevnerusskoy stankovoy zhivopisi"* [All-Union Conference "Theoretical Principles of the Restoration of Ancient Russian Easel Painting"]. Moscow: Vsesoyuz. tsentral'n. nauch.-issled. laboratoriya po konservatsii i restavratsii muzeynykh tsennostey. pp. 18–95.
9. Vinogradov, A.V. (1985) Opyt rekonstruktsii keramicheskikh kompleksov drevnikh poseleniy po fragmentam [Experience of Reconstruction of Ceramic Complexes of Ancient Settlements by Fragments]. In: *Problemy rekonstruktsii v arkhologii* [Problems of Reconstruction in Archaeology]. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS.
10. Volkova, E.V. (2015) Oven or Fireplace? (Experimental Firings of the Vessels). *Samarskiy nauchnyy vestnik*. 3 (12). pp. 37–55. (In Russian).

симпозиума (г. Москва, 29–31 окт. 2013 г.). М.: Ин-т археологии РАН, 2013. С. 18–19.

13. Гей И. А. Отпечатки кончиков пальцев на древних изделиях из глины (изучение, проблемы, перспективы) // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения / под ред. Ю. Б. Цетлина, Н. П. Салугиной, И. Н. Васильевой. М.: Ин-т археологии РАН, 2010. С. 200–214.

14. Глушков И. Г., Гребенщиков А. В., Жущиковская И. С. Петрография археологической керамики: проблемы, возможности, перспективы // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. С. 150–166.

15. Глушков И. Г. Керамика как археологический источник. Новосибирск: Изд-во ин-та археологии и этнографии Сибирск. отд-ния РАН, 1996.

16. Глушков И. Г. Проблемы экспериментального гончарства // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. С. 167–181.

17. Глушков И. Г. Этноархеология как область экспериментальной археологии // Археологические микрорайоны Западной Сибири: материалы Всерос. семинара «Интеграция археологических и этнографических исследований». Омск: [б. и.], 1994. Ч. 2. С. 107–109.

18. Горюнова В. М., Плохов А. В. Контакты населения Приильменья и Поволховья с народами Балтики в IX–X вв. по керамическим материалам // Археологические вести. Вып. 17. СПб.: Дмитрий Буланин, 2011.

19. Гражданкина Н. С. Методика химико-технологического исследования древней керамики // Археология и естественные науки / под ред. Б. А. Колчина. М.: Наука, 1965. С. 152–160.

20. Демина А. В. Движение исторической реконструкции: пути и решения // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 5. С. 45–48.

21. Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения / отв. ред. Ю. Б. Цетлин, Н. П. Салугина, И. Н. Васильева. М.: Ин-т археологии РАН, 2010.

22. Жущиковская И. С., Залищак Б. Л. Вопросы изучения сырья и формовочной массы древней керамики юга Дальнего Востока // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика: сб. науч. тр. / отв. ред. В. И. Молодин, Е. В. Ламина. Новосибирск: Наука, 1990. С. 114–157.

23. Жущиковская И. С. Методы микроскопии в изучении состава керамики первобытных культур юга Дальнего Востока // Экспериментальная археология. Тобольск: Тобольск. гос. пед. ин-т, 1991. С. 34–48.

24. Жущиковская И. С., Залищак Б. Л. Петрографический метод в изучении древней керамики (на материалах неолитических-средневековых культур Приморья) // Методы естественных наук в археологическом изучении древних производств на Дальнем Востоке СССР. Владивосток: Дальневосточ. науч. центр АН СССР, 1986. С. 55–67.

25. Зверев В. В., Лелеков Л. А. Методические рекомендации по реконструкции и реставрации археологических находок // Художественное наследие. Хранение, исследование, реставрация: сб. науч. тр. (Внеочеред. вып.). М.: Всесоюз. науч.-исслед. ин-т реставрации, 1989. С. 61–65.

11. Volkova, E.V. & Tsetlin, Yu.B. (2015) Some Issues of Experimental Study of Clay Vessels' Firing Process. *Samarskiy nauchnyy vestnik*. 3 (12). pp. 56–62. (In Russian).

12. Volkova, E.V. (2013) Chto mozhet rasskazat' keramika o sotsial'noy strukture i sotsial'noy stratifikatsii drevnego obshchestva? [What Can Ceramics Tell about the Social Structure and Social Stratification of Ancient Society?]. *Sovremennye podkhody k izucheniyu drevney keramiki v arkheologii* [Modern Approaches to the Study of Ancient Ceramics in Archeology]. Abstracts of the International Symposium. Moscow. 29–31 October 2013. Moscow: Institute of Archaeology, RAS. pp. 18–19. (In Russian).

13. Gey, I.A. (2010) Otpechatki konchikov pal'tsev na drevnikh izdeliyakh iz gliny (izuchenie, problemy, perspektivy) [Fingerprints on Ancient Clay Products (Study, Problems, Prospects)]. In: Tsetlin, Yu.B., Salugina, N.P. & Vasil'eva, I.N. (eds) *Drevnee goncharstvo: itogi i perspektivy izucheniya* [Ancient Pottery: Results and Prospects of Study]. Moscow: Institute of Archaeology, RAS. pp. 200–214.

14. Glushkov, I.G., Grebenshchikov, A.V. & Zhushchikovskaya, I.S. (1999) Petrografiya arkheologicheskoy keramiki: problemy, vozmozhnosti, perspektivy [Petrography of Archaeological Ceramics: Problems, Opportunities, Prospects]. In: *Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva* [Topical Issues of Studying Ancient Pottery]. Samara: Samara State Pedagogical University. pp. 150–166.

15. Glushkov, I.G. (1996) *Keramika kak arkheologicheskii istochnik* [Ceramics as an Archaeological Source]. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography, SB RAS.

16. Glushkov, I.G. (1999) Problemy eksperimental'nogo goncharstva [Problems of Experimental Pottery]. In: *Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva* [Topical Issues of Studying Ancient Pottery]. Samara: Samara State Pedagogical University. pp. 167–181.

17. Glushkov, I.G. (1994) [Ethnoarcheology as a Field of Experimental Archaeology]. *Arkheologicheskie mikrorayony Zapadnoy Sibiri* [Archaeological Microdistricts of Western Siberia]. *Integratsiya arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy* [Integration of Archaeological and Ethnographic Research]. Seminar Proceedings. Pt. 2. Omsk: [s.n.]. pp. 107–109. (In Russian).

18. Goryunova, V.M. & Plokhov, A.V. (2011) Kontakty naseleniya Priil'men'ya i Povolkhov'ya s narodami Baltiki v IX–X vv. po keramicheskim materialam [Contacts of the Population of the Ilmen and Volkhov Regions with the Peoples of the Baltic in the 9th–10th Centuries by Ceramic Materials]. In: *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological News]. 17. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.

19. Grazhdankina, N.S. (1995) Metodika khimiko-tekhnologicheskogo issledovaniya drevney keramiki [Methods of Chemical and Technological Examination of Ancient Ceramics]. In: Kolchin, B.A. (ed.) *Arkheologiya i estestvennye nauki* [Archaeology and Natural Sciences]. Moscow: Nauka. pp. 152–160.

20. Demina, A.V. (2012) Historical Reconstruction Motion: Ways and Decisions. *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova*. 5. pp. 45–48. (In Russian).

21. Tsetlin, Yu.B., Salugina, N.P. & Vasil'eva, I.N. (eds) (2010) *Drevnee goncharstvo: itogi i perspektivy izucheniya* [Ancient Pottery: Results and Prospects of Study]. Moscow: Institute of Archaeology, RAS.

26. Зверев В. В. От поновления к научной реставрации. М.: Гос. науч.-исслед. ин-т реставрации, 1999.
27. Клейн Л. С. Принципы археологии. СПб.: Бельведер, 2001.
28. Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс] // ЮНЕСКО. URL: <https://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (дата обращения: 20.10.2020).
29. Коробейников А. В. Историческая реконструкция по данным археологии: монография. Ижевск: Изд-во Камск. ин-та гуманитарн. и инженерн. технологий, 2005.
30. Круг О. Ю. Применение петрографии в археологии // Археология и естественные науки / под ред. Б. А. Колчина. М.: Наука, 1965. С. 146–151.
31. Круг О. Ю. Применение петрографических методов для исследования силикатов (технических материалов) в археологии // Методы естественных и технических наук в археологии: тез. докладов на Всесоюз. совещании по применению в археологии методов естеств. и техн. наук (г. Москва, 25 фев. – 1 марта 1963 г.). М.: [б. и.], 1963. С. 42–43.
32. Мартынов А. И. Археология в системе исторических знаний // Археология: учеб. для бакалавров. 7-е изд. М.: Юрайт, 2013. С. 15–47.
33. Массон В. М. Исторические реконструкции в археологии. Самара: TOP, 1996.
34. Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская Хартия от 31 мая 1964 г.) // Национальный комитет ИКОМОС, Россия. URL: http://icomos.org.ru/images/docs/1964_Mezhdunarodnaya%20hartiya%20po%20konservacii%20i%20restavracii.pdf (дата обращения: 14.12.2020).
35. Нарский документ о подлинности (г. Нара, ноябрь 1994 г.) [Электронный ресурс] // Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга. URL: http://kgior.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/27/%D0%9D%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82_%D0%BE_%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_1994_1.pdf (дата обращения: 16.12.2020).
36. Павленок М. О. Археологическая реконструкция как междисциплинарный метод исследования // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 88–93. DOI: 10.21603/2078-89752016-4-88-93.
37. Реставрация керамических сосудов [Электронный ресурс] // Хабаровский краевой центр охраны памятников истории и культуры. URL: <http://nasledie27.ru/povosti-npc/377-restavraciya-keramicheskikh-sosudov.html> (дата обращения: 05.05.2021).
38. Сайко Э. В., Жуциховская И. С. Методы микроскопии в исследовании древней керамики (методические аспекты и практика): препр. / Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Владивосток: Дальневосточ. науч. центр АН СССР, 1990.
39. Сайко Э. В., Кузнецова Л. В. Методологические основы исследования древней керамики. М.: Информцентр по проблемам культуры и искусства, 1977.
22. Zhushchikhovskaya, I.S. & Zalishchak, B.L. (1990) Voprosy izucheniya syr'ya i formovochnoy massy drevney keramiki yuga Dal'nego Vostoka [Issues of Studying Raw Materials and Moulding Mass of Ancient Ceramics of the South of the Far East]. In: Molodin, V.I. & Lamina, E.V. (eds) *Drevnyaya keramika Sibiri: tipologiya, tekhnologiya, semantika* [Ancient Ceramics of Siberia: Typology, Technology, Semantics]. Novosibirsk: Nauka. pp. 114–157.
23. Zhushchikhovskaya, I.S. (1991) Metody mikroskopii v izuchenii sostava keramiki pervobytnykh kul'tur yuga Dal'nego Vostoka [Methods of Microscopy in the Study of the Composition of Ceramics of Primitive Cultures of the South of the Far East]. In: *Eksperimental'naya arkheologiya* [Experimental Archaeology]. Tobolsk: Tobolsk State Pedagogical Institute. pp. 34–48.
24. Zhushchikhovskaya, I.S. & Zalishchak, B.L. (1986) Petrograficheskiy metod v izuchenii drevney keramiki (na materialakh neoliticheskikh-srednevekovykh kul'tur Primor'ya) [Petrographic Method in the Study of Ancient Ceramics (Based on the Materials of the Neolithic-Medieval Cultures of Primorye)]. In: *Metody estestvennykh nauk v arkheologicheskom izuchenii drevnykh proizvodstv na Dal'nem Vostoke SSSR* [Methods of Natural Sciences in the Archaeological Study of Ancient Industries in the Far East of the USSR]. Vladivostok: Far Eastern Scientific Center of the USSR Academy of Sciences. pp. 55–67.
25. Zverev, V.V. & Lelekov, L.A. (1989) Metodicheskie rekomendatsii po rekonstruktsii i restavratsii arkheologicheskikh nakhodok [Methodological Recommendations for the Reconstruction and Restoration of Archaeological Finds]. In: *Khudozhestvennoe nasledie. Khranenie, issledovanie, restavratsiya* [Art Heritage. Storage, Research, Restoration]. Moscow: Vsesoyuz. nauch.-issled. in-t restavratsii. pp. 61–65.
26. Zverev, V.V. (1999) *Ot ponovleniya k nauchnoy restavratsii* [From Renovation to Scientific Restoration]. Moscow: Gos. nauch.-issled. in-t restavratsii.
27. Kleyn, L.S. (2001) *Printsipy arkheologii* [Principles of Archaeology]. St. Petersburg: Bel'veder.
28. UNESCO. (1972) *Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage*. [Online] Available from: <https://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf> (Accessed: 20.10.2020). (In Russian).
29. Korobeynikov, A.V. (2005) *Istoricheskaya rekonstruktsiya po dannym arkheologii* [Historical Reconstruction According to Archaeology Data]. Izhevsk: Kama Institute of Humanitarian and Engineering Technologies.
30. Kруг, O.Yu. (1965) Primenenie petrografii v arkheologii [Application of Petrography in Archaeology]. In: Kolchin, B.A. (ed.) *Arkheologiya i estestvennye nauki* [Archaeology and Natural Sciences]. Moscow: Nauka. pp. 146–151.
31. Kруг, O.Yu. (1963) [Application of Petrographic Methods for the Study of Silicates (Technical Materials) in Archaeology]. *Metody estestvennykh i tekhnicheskikh nauk v arkheologii* [Methods of Natural and Technical Sciences in Archaeology]. Abstracts of Reports at the All-Union Meeting on the Application of Natural Methods in Archaeology and Technical Sciences. Moscow. 25 February – 1 March 1963. Moscow: [s.n.]. pp. 42–43.
32. Martynov, A.I. (2013) *Arkheologiya: ucheb. dlya bakalavrov* [Archeology: Textbook for Bachelor Students]. 7th ed. Moscow: Yurayt. pp. 15–47.

40. Сектор археологии [Электронный ресурс] // Хабаровский краевой центр охраны памятников истории и культуры. URL: <http://nasledie27.ru/npc-arheologic.html> (дата обращения: 05.05.2021).
41. Семенов С. А. Экспериментальный метод изучения первобытной техники // Археология и естественные науки / под ред. Б. А. Колчина. М.: Наука, 1965. С. 216–222.
42. Семенов Ю. И. О методике реконструкции развития первобытного общества по данным этнографии // Этнография как источник реконструкции истории первобытного общества / отв. ред. А. И. Першиц. М.: Наука, 1979. С. 108–125.
43. Софеев О. В., Савинкина М. А., Ламихов Л. К., Кокалина Э. В. Реконструкция технологии древней керамики поселения Каргат-6 // Методические проблемы археологии Сибири. Новосибирск: Наука, 1989. С. 155–173.
44. Сохранение культурного наследия – приоритетный национальный проект [Электронный ресурс] // Хранители наследия. URL: <https://hraniteli-nasledia.com/articles/nasledie-rossii/sokhranenie-kulturnogo-naslediya-prioritetnyu-natsionalnyu-proekt> (дата обращения: 05.03.2021).
45. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102364581> (дата обращения: 05.03.2021).
46. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318 (дата обращения: 01.02.2021).
47. Филатов В. В. Вступительное слово // Всесоюзная конференция «Теоретические принципы реставрации древнерусской станковой живописи». М.: Всесоюз. центральный науч.-исслед. лаборатория по консервации и реставрации музейных ценностей, 1970. С. 16.
48. Цетлин Ю. Б., Волкова Е. В. Роль естественно-научных методов в изучении древней керамики как источника исторической информации // Археология, этнография и антропология Евразии. 2010. № 4 (44). С. 52–59.
49. Шаповалов Е. Ю. Археологическая реконструкция предметов вооружения в музейном деле // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2019. № 2 (34). С. 177–181. DOI 10.31554/2222-9175-2019-34-177-181.
50. Эстетика: словарь / под общ. ред. А. А. Беляева и др. М.: Политиздат, 1989.
51. Яхонт О. В. Проблемы консервации, реставрации и атрибуции произведений искусства. М.: СканРус, 2010.
52. Краснова Т. Дослідження, реставрація і зберігання музейної кераміки. Опішне: Українське Народознавство, 2017.
53. Riga Charter on Authenticity and Historical Reconstruction in Relationship to Cultural Heritage, agreed 33. Masson, V.M. (1996) *Istoricheskie rekonstruktsii v arkheologii* [Historical Reconstructions in Archaeology]. Samara: TOR.
34. ICOMOS. (1964) *Venice Charter for the Conservation and Restoration of Monuments and Sites*. [Online] Available from: http://icomos.org.ru/images/docs/1964_Mezhdunarodnaya%20hartiya%20po%20konservacii%20i%20restavracii.pdf (Accessed: 14.12.2020). (In Russian).
35. Committee for State Control, Use and Protection of Historical and Cultural Monuments of the Government of St. Petersburg. (1994) *Narskiy dokument o podlinnosti (g. Nara, noyabr' 1994 g.)* [Nara Document of Authenticity (Nara, November 1994)]. [Online] Available from: http://kgiop.ru/media/uploads/userfiles/2015/08/27/%D0%9D%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82_%D0%BE_%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_1994_1.pdf (Accessed: 16.12.2020).
36. Pavlenok, M.O. (2016) Archaeological and Anthropological Reconstruction as Interdisciplinary Method of Research. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*. 4. pp. 88–93. (In Russian). DOI: 10.21603/2078-89752016-4-88-93
37. Khabarovsk Regional Center for the Protection of Historical and Cultural Monuments. (2020) *Restavratsiya keramicheskikh sosudov* [Restoration of Ceramic Vessels]. [Online] Available from: <http://nasledie27.ru/novosti-npc/377-restavraciya-keramicheskikh-sosudov.html> (Accessed: 05.05.2021).
38. Sayko, E.V. & Zhushchikhovskaya, I.S. (1990) *Metody mikroskopii v issledovanii drevney keramiki (metodicheskie aspekty i praktika)* [Methods of Microscopy in the Study of Ancient Ceramics (Methodological Aspects and Practice)]. Vladivostok: Far Eastern Scientific Center of the USSR Academy of Sciences.
39. Sayko, E.V. & Kuznetsova, L.B. (1977) *Metodologicheskie osnovy issledovaniya drevney keramiki* [Methodological Foundations of the Study of Ancient Ceramics]. Moscow: Informtsentr po problemam kul'tury i iskusstva.
40. Khabarovsk Regional Center for the Protection of Historical and Cultural Monuments. (2021) *Sektor arkheologii* [Archaeology Sector]. [Online] Available from: <http://nasledie27.ru/npc-arheologic.html> (Accessed: 05.05.2021).
41. Semenov, S.A. (1965) Eksperimental'nyy metod izucheniya pervobytnoy tekhniki [Experimental Method of Studying Primitive Technology]. In: Kolchin, B.A. (ed.) *Arkheologiya i estestvennye nauki* [Archaeology and Natural Sciences]. Moscow: Nauka. pp. 216–222.
42. Semenov, Yu.I. (1979) O metodike rekonstruktsii razvitiya pervobytnogo obshchestva po dannym etnografii [On the Method of the Primitive Society Development Reconstruction According to Ethnography Data]. In: Pershits, A.I. (ed.) *Etnografiya kak istochnik rekonstruktsii istorii pervobytnogo obshchestva* [Ethnography as a Source for Reconstructing the Primitive Society History]. Moscow: Nauka. pp. 108–125.
43. Sofeykov, O.V. et al. (1989) *Rekonstruktsiya tekhnologii drevney keramiki poseleniya Kargat-6* [Reconstruction of the Technology of the Kargat-6 Settlement Ancient Ceramics]. In: *Metodicheskie problemy arkheologii Sibiri* [Methodological Problems of the Archaeology of Siberia]. Novosibirsk: Nauka. pp. 155–173.

in Riga, Latvia 23–24 October 2000 [Electronic resource] // International Centre for the Study of the Preservation and Restoration of Cultural Property. URL: https://www.iccrom.org/sites/default/files/publications/2020-05/convern8_07_rigacharter_ing.pdf (date of access: 12.01.2021).

44. Khraniteli naslediya. (2021) *Sokhranenie kul'turnogo naslediya – prioritetnyy natsional'nyy proekt* [Preservation of Cultural Heritage – A Priority National Project]. [Online] Available from: <https://khraniteli-nasledia.com/articles/nasledie-rossii/sokhranenie-kulturnogo-naslediya-prioritetnyy-natsionalnyy-proekt> (Accessed: 05.03.2021).

45. Russian Federation. (2014) *Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014, No. 808 "On the Approval of the Foundations of State Cultural Policy"*. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102364581> (Accessed: 05.03.2021). (In Russian).

46. Russian Federation. (2002) *Federal Law of June 25, 2002, No. 73-FZ "On Objects of Cultural Heritage (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation"*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318 (Accessed: 01.02.2021). (In Russian).

47. Filatov, V.V. (1970) *Vstupitel'noe slovo* [Foreword]. In: *Vsesoyuznaya konferentsiya "Teoreticheskie printsipy restavratsii drevnerusskoy stankovoy zhivopisi"* [All-Union Conference "Theoretical Principles of the Restoration of Ancient Russian Easel Painting"]. Moscow: Vsesoyuz. tsentral'n. nauch.-issled. laboratoriya po konservatsii i restavratsii muzeynykh tsennostey. p. 16.

48. Tsetlin, Yu.B. & Volkova, E.V. (2010) The Role of Science-Based Methods in the Study of Ancient Pottery as a Source of Historical Information. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. 4 (44). pp. 52–59. (In Russian).

49. Shapovalov, E.Yu. (2019) Archaeological Reconstruction of Weapons in the Museum. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk – Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2 (34). pp. 177–181. (In Russian). DOI: 10.31554/2222-9175-2019-34-177-181

50. Belyaev, A.A. et al. (eds) (1989) *Estetika: slovar'* [Aesthetics: Dictionary]. Moscow: Politizdat.

51. Yakhont, O.V. (2010) *Problemy konservatsii, restavratsii i atributsii proizvedeniy iskusstva* [Problems of Conservation, Restoration and Attribution of Works of Art]. Moscow: SkanRus, 2010.

52. Krasnova, T. (2017) *Doslidzhennya, restavratsiya i zberigannya muzeynoi keramiki* [Research, restoration and storage of museum ceramics]. Ukrains'ke Narodoznavstvo.

53. International Centre for the Study of the Preservation and Restoration of Cultural Property. (2020) *Riga Charter on Authenticity and Historical Reconstruction in Relation to Cultural Heritage*, agreed in Riga, Latvia 23–24 October 2000. [Online] Available from: https://www.iccrom.org/sites/default/files/publications/2020-05/convern8_07_rigacharter_ing.pdf (Accessed: 12.01.2021).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Краснова, Т. Н. Археологическая реконструкция изделий из керамики в музейной практике: принципы, задачи, возможности / Т. Н. Краснова // Наследие веков. – 2021. – №2. – С. 100–114. DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.008

Full bibliographic reference to the article:

Krasnova, T. N. (2021) Archaeological Reconstruction of Ceramics in Museum Practice: Principles, Objectives, Opportunities. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 2. pp. 100–114. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2021.26.2.008